

— Я не знаю, как объяснить... третий старейшина, следуй за мной! Ты поймёшь, как только увидите это сам! — Старейшина Учжэнь внутренне колебался, как ему описать то, что он только что видел, и в конце концов, он решил просто привести его.

Вскоре добрались до гостевых комнат.

Как сильнейший Клан Мудрецов на континенте, клан Чжан ежегодно принимал в своем городе многих гостей. Так называемые гостевые комнаты представляли собой целый район, охватывающий огромную площадь.

Прибыв на площадь перед гостевыми комнатами Чжан Учэнь не мог не заметить, что что-то отличалось от прежнего района. Он остановился и указал в определенном направлении.

— Куда делись скульптуры?

На площади должны были стоять скульптуры предков клана. Каждый из них при жизни совершил невероятные подвиги и внёс большой вклад в человечество. Поэтому были созданы их скульптуры, чтобы поколение за поколением отпрысков клана чтили их деяния.

Клан Чжан смог подняться и сильнейшим Кланом Мудрецов не только на основе своей силы. Что еще более важно, именно их готовность броситься в пучину опасности и пожертвовать собой ради человечества позволила им подняться до их нынешнего положения.

Уважение, которое гости испытывали к клану Чжан, объяснялось не только их силой, но и их достижениями и вкладом в общее дело.

И все же, все скульптуры фактически исчезли без следа, оставив после себя огромную дыру в земле. Что же все-таки произошло?

— Об этом я и хотел сказать... — с искаженным, как у горелой тыквы лицом, старейшина Учжэнь выглядел так, словно хотел сказать миллион слов, но не знал, с чего начать. После долгих раздумий он, наконец, махнул рукой вперед и сказал: — Забудь, просто посмотри сам!

Видя реакцию старейшины Учжэня, Чжан Учэнь почувствовал более сильную озадаченность. Он быстро пошел вперед и невдалеке от площади услышал хриплый и несколько напряженный голос.

Этот голос не принадлежал человеку, а скорее произносился какой-то механической системой, поскольку выглядел неестественным.

— Книги и пьесы заставляют сердце биться сильнее—остановись на дороге, которая ведет прямо вперед. Доброта и зло ходят по кругу и увы, путь к добродетели остается трудным!

Хриплый голос продолжал: — Я Чжан Линжань, 157-е поколение потомков клана Чжан. Я жил в эпоху более двадцати тысяч лет назад, и меня стали уважать за то, что я в одиночку отправился в Подземную Галерею и убил трёх Императоров Потусторонних Демонов и сорвал их план вторжения на континент. Я также убил четырех зверей Святого 9-дана одним ударом моего меча и сражался со Злобным Кардиналом в течение семи дней подряд, но в итоге победил его. Поскольку всем интересно услышать, почему бы мне не поделиться с вами этой историей?

— Чжан Линжань? Предок Линжань? — Услышав этот голос, губы Чжан Учэня тут же задержались от изумления.

Он быстро подошел и за поворотом увидел группу гостей вокруг скульптуры.

Как будто кто-то вдохнул в него жизнь, скульптура начала разделять различные взлеты и падения в его жизни, и его живое выражение лица полностью захватило толпу вокруг него. Время от времени раздавались громовые аплодисменты.

— Это... — брови Чжан Учэня взлетели вверх, и он чуть не упал на землю.

Перед каждой скульптурой располагалась мемориальная доска, на которой расписывались подвиги и достижения каждого их предка. Но подумать только, что они на самом деле оживут и сами начнут их рассказывать!

подавив в себе поднимающийся гнев, Чжан Учэнь пристально посмотрел на скульптуру предка Линжаня.

Та летала по залу и как рассказчик отчаянно жестикулировала, будто боясь, что собравшаяся толпа не поймёт его описаний.

— Я Чжан Сяосо, 212-е поколение потомков клана Чжан. Я когда-то был заместителем главы клана Чжан, и созданные мной боевые техники распространились по всему континенту и многие культиваторы по сей день их культивируют...

— Я Чжан Мофэн, 225 поколение потомков клана Чжан. Я оставил много поразительных записей в Святилище Муд... Эй, не убегай! Тебе лучше остановиться и послушать мою историю, иначе я побью тебя....

Двигаясь вперед, Чжан Учэнь увидел еще две скульптуры. Один из них рассказывал о своих делах собравшимся, как это делал предок Линжань, а другой яростно гнался за гостем, словно пытался оторвать ему уши, чтобы заставить того слушать.

— Что, черт возьми, происходит? — Чжан Учэнь в полном замешательстве почесал в затылке.

Пройдя вперед, он увидел одну из скульптур предков, сидящую на одном из гостей и рассказывающую свою историю со свирепым выражением лица. Не в силах больше терпеть, он повернулся и потребовал объяснений от старейшины Учжэня.

Эти скульптуры предков были физическими изображениями выдающихся достижений и вкладов, достигнутых кланом Чжан за все годы, и они составили основу престижа и репутации клана Чжан. Одно дело, когда они оживают, и совсем другое-хвастаться своими достижениями....

Не говоря уже о том, что они даже избивали тех, кто не хотел слушать их истории.

— Ранее я привел Мастера Чжана сюда, чтобы он посмотрел, чего добились наши предки, — побледнев начал объяснять старейшина Учжэнь. Возможно, от удивления он слегка заикался. — И т-тогда... это и случилось!

— Тогда и случилось? — Яростно взревел Чжан Учэнь. — Я хочу, чтобы ты подробно рассказал обо всем, что произошло. Каждую деталь!

— Д-да! Как только я привёл его к скульптурам, я вдруг вспомнил о некоторых вещах и посетовал на то, как наше наследие медленно угасает. Никто из подрастающего поколения не заинтересован в изучении дел предков, и они почти не испытывают к ним уважения или восхищения, — медленно объяснил старейшина Учжэнь.

Представители молодого поколения вели себя гораздо более импульсивно, чем их предшественники. Он привел многих гостей к скульптурам, но очень немногие из них останавливались и терпеливо вчитывались в дощечки, описывающие достижения их предков. Большинство из них считали, что нет смысла читать о деяниях мертвых.

Это и вызывало недовольство у старейшины Учжэня уже очень давно, что в конечном итоге привело к тому, что он пожаловался на это Чжан Сюаню.

— Сказав Мастеру Чжану эти слова, тот сказал, что может изменить такую ситуацию, поэтому... он начал касаться каждой скульптуры и зачаровывать, — задыхаясь произнёс старейшина Учжэнь.

Вспоминая о начале инцидента, он понял, что невольно стал зачинщиком всего происходящего. Если бы не его причитания, ничего такого бы не случилось.

Это действительно была катастрофа. Когда в эти скульптуры зачаровали духов, они начали останавливать гостей и рассказывать им о своих достижениях... и что еще хуже, гости были вынуждены слушать! Весь район погрузился в хаос.

— Они ... — Чжан Учэнь чуть не брызнул кровью.

Скульптуры были оставлены здесь, чтобы дать гостям знать о различных достижениях и жертвах, которые клан Чжан сделал для человечества, но сейчас и прямо перед ними, те дергали за уши гостей и радостно рассказывали свои истории... чем это отличалось от хвастовства?

— Погоди-ка ... на площади должно быть довольно много скульптур, верно? Ты хочешь сказать, что он зачаровал их всех на одном дыхании? — Чжан Учэню внезапно пришла в голову мысль, и его глаза расширились от изумления.

На площади должно было остаться не менее сотни скульптур предшественников, поэтому даже Пробуждающий Духов не мог зачаровать их всех и сразу. И все же, парню каким-то образом удалось зачаровать каждую. И каждая из скульптур обладала независимым сознанием!

— Действительно, и это еще не все... — старейшина Учжэнь вдруг вспомнил об одном деле, и по его телу пробежала дрожь.

— Еще не все? — Чжан Учэнь почувствовал, что его разум вот-вот взорвется от такого масштаба неприятностей.

Он пошел за старейшиной Учжэнь и в определённый момент тот указал вперед. — Самое страшное ... оно прямо перед нами. Я просто не смею слишком легкомысленно объяснить это, поэтому взгляни сам.

С полными сомнений глазами, Чжан Учэнь пошел вперед, и вскоре после поворота, прежде чем он успел оглядеться, в воздухе внезапно раздался глубокий и тяжелый голос.

— Приветствую, я Божественный Кун...

Бах!

Чжан Учэнь упал на пол.

<http://tl.rulate.ru/book/10000/553215>